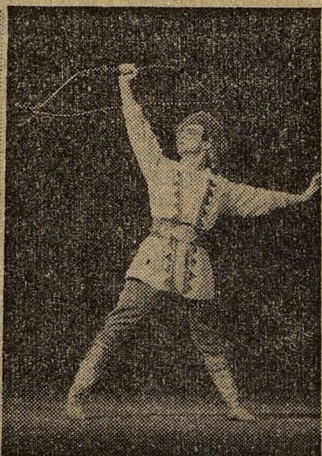

МИНУВШИХ ДНЕЙ ОЧАРОВАНИЕ...

Театральная общест-венность республики от-мечает 60-летие на-ших великолепных тан-цовщиков — народной ар-тистки СССР Зайтуны Насретдиновой, заслу-женной артистки РСФСР, лауреата IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте Тамары Худайбердиной и заслуженного артиста РСФСР Фаузи Саттарова. Сейчас, когда все зна-вшие их пленительное ис-кусство танца и знающие их плодотворную сегод-няшнюю деятельность, спешат поздравить наших славных юбиляров, мне хотелось бы напомнить некоторые страницы их творческой биографии, рассказать об их горении на алтаре искусства и о том огромном вкладе, что внесли они в развитие башкирской хореографии.

Зайтуна НАСРЕТДИНОВА

Присутствую на репети-ции, которую проводит Зай-туна Насретдинова, Зоечка, как позволяет мне называть ее очень давнее наше зна-комство, которому уже более 30 лет.

Увлеченность — вот пер-вое, что бросается в глаза в ее манере работать. Под-купающая заинтересован-ность танцем, уроком, об-щением с людьми, фанта-стическая влюбленность в балет, не прошедшая с ухо-дом со сцены.

Когда Зайтуна танцевала, нас всех поражала та уве-ренность, которой сопровож-далось каждое ее появление на сцене. Лучшие ее партии 40—50-х годов, сами по се-бе будучи классическими образцами в новом для Башкирии жанре хореогра-фии, были и существенным явлением в творчестве ба-лерины.

В 1941 году был первый выпуск Башкирского Отде-ления при Ленинградском го-сударственном хореографиче-ском училище. Зайтуна вы-пускалась по классу педагога Е. В. Ширпиной. На выпу-ском спектакле она должна была танцевать центральную партию в балете «Волшеб-ная флейта». Но... война, и ученики без отчетного спек-такля разбежались по своим республикам.

«Копеллия» А. Делиба бы-ла первой балетной ласточ-кой на сцене оперного теат-ра Башкирии. Ведущая пар-тия — Сванильды была по-ручена молодой солистке балета Насретдиновой. Уже в этой первой роли раскры-лось яркое дарование ба-лерины. Зритель сразу отме-тил и незаурядный драмати-ческий талант и настоящий апломб танцовщицы. Именно эти ценные качества акри-сы в совокупности с отлич-ной школой, замечательны-ми внешними данными, ра-ботоспособностью и выдвиг-нули Зайтуну из числа мо-лодых солистов.

1944 год... В балете Л. Степанова «Журавлиная песнь» Насретдинова испол-нила главную партию — Зай-тунгуль. Критика и зритель единодушно отмечали, что танец отличается закончен-ностью форм, филигранной пальцевой техникой; что На-сретдинова нашла убедит-ельный сценический рису-нок роли, что ее Зайтунгуль — и нежная, и мужественная.

И действительно, когда поз-же мне приходилось видеть Зайтуну Агзамовну в балете «Журавлиная песнь» и участвовать в одном с ней спектакле, я убедилась в правильности подобной оцен-ки. Особенно поражала поч-ти моментальная смена выра-зительных средств. Лириче-ское адажио сменялось тя-желой сценой с баем, полный горя и отчаяния монолог в юрте Арслан-бай — протес-том против дикости и наси-лия. Передо мной был ре-альный человек, богато ода-ренный человеческий харак-тер, а не просто сцениче-ский образ.

Одетта-Одиллия в «Лебе-дином озере» — царствен-ная птица-девушка, жду-щая избавления от злых чар; танцовщица Тао-Хоа в балете Глиэра «Красный цвекот», наивная крестьянка Жизель, грациозная Раймон-да, страстная Лауренсия, нежная Медора в «Корсаре» Адана — о каждом из этих образов можно много и вос-торженно говорить... Зайту-на Насретдинова станцевала все ведущие роли в балет-ном репертуаре театра.

Каждое ее появление на сцене в новой роли было за-метным явлением, она как бы заполняла собой сцену, утверждала первенство тан-цовщицы на башкирской сцене. Она демонстрировала великолепное наследие клас-сической школы как непре-ходящую ценность. Ее тан-ец сдержан, торжествен, в нем преобладает строгий классический рисунок. Ог-ромную галерею образов, созданных Насретдиновой, отличает замечательная чер-та, присущая и характеру их создательницы, — это уди-вительная гармония строг-ости и вдохновения.

Исключительная сдержан-ность, неукоснительная твор-ческая дисциплина, огромное

уважение к нелегкому тру-ду балерины — качества эти и сегодня отличают работу Зайтуны Агзамовны, педа-гога Башкирского театра опе-ры и балета. От своих уче-ников она требует серьезно-го отношения к классическо-му танцу, чуткого прикосно-вения к творчеству.

Тамара ХУДАЙБЕРДИНА

Начав работу в театре в грозные военные годы, Та-мара Шагитовна Худайбер-дина всю свою творческую жизнь подчинила служению музыке и танцу. Яркая клас-сическая танцовщица, созда-тельница многих запомни-вшихся зрителю сценических образов, она была и блестя-щей исполнительницей на-родных танцев. Лирический башкирский танец «Мугли-фа» — это целая поэма в исполнении Тамары Худай-бердиной. Девичья скром-ность, истинно национальное достоинство, доля кокетства — все эти качества присут-ствуют в ее народном танце.

Крепкая классическая ос-нова, полученная за годы учебы в Ленинградском хо-реографическом училище (класс педагога М. Ф. Ро-мановой), давала возмож-ность молодой солистке ба-лета быть отличным интер-претатором многих концер-тных номеров. Вариация Нунэ из балета А. Хачату-рина «Гаяне» звучала в ее исполнении заодно и непо-средственно, артистка от-менно справлялась со всеми сложными пируэттами и па де бурре (переборы ног с быст-рым продвижением) этой весьма живой вариации.

Специально для Худай-бердиной осуществил поста-новку башкирского танца «У ручья» и татарского лири-ческого танца Ф. Гаскаров, балетмейстер, чье имя в на-шем сознании неразрывно связано с созданием башкир-ского народно-сценического танца. В репертуаре артист-ки были также танцы многих народов мира. Появлению каждой танцевальной мини-атюры предшествовала кро-потливая работа в классе, в библиотеке, где Тамара изу-чала старинные гравюры, знакомилась с историей и бытом различных народнос-тей.

Актриса всегда была пре-дельно требовательна к се-бе. Она тщательно отбирала из огромного арсенала вы-разительных средств только те жесты и ракурсы танце-вальных па, что соответство-вали сегодняшнему персона-жу, той героине, над обра-зом которой она работала в данный момент. Говоря о потрясающей выразительно-сти балерины, нельзя не упомянуть о ее руках. Ру-ки Тамары Худайбердиной — мягкие, беспокойные — подчас оказывались способ-ны передать самые сложные движения души. В балете не каждый зритель сумеет

уловить тональность чувств, выраженных на лице ба-лерины, но всем видна пластика тела. И здесь у Тамары обычно передавали состояние ее героини руки, говорящие кисти рук.

Навсегда мне запомни-лась ее Зарема («Бахчиса-райский фонтан») — жен-ственная, гордая, с царствен-ной осанкой. Значительными вехами на творческом пути актрисы были и Эсмеральда, и Лауренсия, и Гульназ («Шехеразада»). У Тамары есть особый дар, способ-ность к танцу драматическо-го накала, она всегда тяну-лась к партиям, где есть переживания, треволнения. Даже в партиях лирических по своему строю у Худай-бердиной отчетливо звучит драматизм (Зугра — «Горкай был» А. Ключарева; Одет-та — «Лебединое озеро», Фа-ни — «Тропой грома» Кара-Караева). Ее темперамент жаждал открыто выжить се-бя, иногда даже нарушая строгую гармонию танца.

Тамара Худайбердина впи-сала в себя все лучшее, что дает ленинградская школа танца, и в течение всей своей сценической деятель-ности являлась достойной хранительницей славных ле-нинградских традиций. Не изменяет Тамара Шагитовна этим славным традициям и сейчас, когда вот уже в про-должение ряда лет работает педагогом танца и ритмики на кафедре сценического движения Уфимского инсти-тута искусств.

Мне приходилось присут-ствовать на уроках, которые проводит Тамара Шагитовна. Четкая подача материала своим ученикам (зачастую впервые в жизни сталкиваю-щимся с искусством танца), очень доступное разъяснение методики исполнения каждо-го движения, мягкая манера обращения — эти качества отличают Худайбердину-педа-

гога. И лучшая награда для нее — это видеть радостные лица учеников, когда они освоили еще одно сложное тан-цевальное па, видеть в них результаты своего труда.

Фаузи САТТАРОВ

Фаузи пришел работать в наш театр, когда интерес к искусству в Башкирии был очень велик. К чести уфим-ской публики надо сказать, она в тот период была чрез-вычайно пристрастна к бале-ту, ходила в театр «на ис-полнителя». Саттаров был одним из тех, на кого «ходи-ли» в балет.

Благородный принц Зиг-фрид, рыцарь Жан де Бриен в «Раймонде», граф Аль-берт... С этими титулованны-ми юношами в репертуаре Саттарова успешно соперни-чали простые парни из на-рода — Юмагул, Закир («Чернодыкие»). Фрондосо («Лауренсия»), Базиль («Дон Рихот»), Лени («Тропой грома»). Пожалуй, они и оп-ределили подлинное творче-ское лицо танцовщика.

Благодарные внешние данные — высокий рост, стройность, одухотворенное красивое лицо, благородство манер, отличное владение искусством дуэтного танца позволяли Саттарову быть долгое время великолепным премьером в балете.

В его прыжках присутст-вовала мужественность, это были взлеты мужчины, а не юноши, беспечного и бздум-ного. Его вращения, разме-ренные и спокойные, внуша-ли уважение. Танцевальные переходы в танце — глисса-ды, баллоне — были всегда мягки и незаметны. Обычно в адажио танцовщик всегда находится на втором плане, здесь царит балерина. Но каждый ее арабеск, каждая точная остановка после пи-

руэтов зависят от мастерст-ва партнера. Танец Саттаро-ва в дуэте — высокое мас-терство. Кажется, он угады-вал любой импульс партнер-ши, любое ее стремление.

Сходство индивидуальнос-тей Ф. Саттарова и Г. Су-леймановой родило тот иск-лючительно гармоничный ду-эт, красотой и мастерством которого любовались и вос-хищались многие зрители, видевшие эту великолепную балетную пару на сцене. «Элегия» Рахманинова, вальс на музыку Дунаевского, вальс И. Штрауса, адажио из «Вальпургиевой ночи» на музыку Гуно — кто хоть раз видел эти концертные номе-ра в исполнении Сулейmano-вой и Саттарова, надолго запомнили в число страстных поклонников их яркого, жиз-нерадостного дуэта!

Большой удачей Фаузи Саттарова были образы, соз-данные им в национальных балетах на сцене Башкирско-го театра оперы и балета. Очень недолго шел на нашей сцене балет Х. Ахметова и Н. Сабитова «Горный орел». Саттаров был единственным исполнителем роли Салавата Юлаева. В отличие от дру-гих его героев Салават был несколько статичен по за-мыслу балетмейстера. Кар-тинки были его поэмы, но эта статика соответствовала рисунку роли, избранному артистом. — его Салават не мельтешил по сцене. Редкие прыжки были порывисты и мужественны, все его пове-дение на сцене создавало впечатление, что герой — личность незаурядная, па-мять о котором должна ос-таться в народе.

Закир в балете Займова и Чугаева «Чернодыкие» по-июшески порывист, нетер-пим к мракобесию и засилью шарната. Он не в ладу с су-ществующими в их деревне порядками, после гибели Га-лиммы Закир в последнем

своем монологе рвется из тенет этих обычаев.

Границы творчества Са-ттарова расширились еще бо-лее при встрече с балетом С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Ромео Саттаро-ва — светлый и радостный. Присущая всем героям Са-ттарова внутренняя культура, интеллект окрашены у Ромео непосредственностью моло-дости. В счастливой улыбке Ромео — Саттарова есть доля ренессансовской беспечности. Жизнеутверждающим миро-ощущением проникнуты и трагические эпизоды балета.

Капитан Феб де Шатопер из балета П. Пунь «Эсме-ральда» — также одна из удачных работ Ф. Саттаро-ва. Некоторые исполнители наполняли сущность Феба элегантно, даже благо-родством. Саттаров же в этой роли выглядит грубоватым, что соответствует сути армейского хлыща и бесша-башного гуляки. Его Феб не очень-то задумывается о последствиях своего ухажи-вания за пригланувшейся ему красивой цыганкой.

Далек тот день, когда Са-ттаров впервые встал к ба-летному станку и сделал первые упражнения экзерси-са. Прилежный ученик стал настоящим художником, пе-дагогом и увлечен балетмей-стерской работой.

Им поставлены, и небезу-пешно, балеты «Шурале» Х. Яруллина, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева. Осу-ществляет он и постановку танцев в оперных спектак-лях. И сейчас у него есть новые замыслы. Саттаров полон сил и жажды работать.

Вот и перевернуто нес-колько страниц из большой книги о творчестве признан-ных мастеров башкирского балета. Очень жаль, что сохранилось так мало кино-документов об интересней-ших спектаклях прошлых лет. Они могли послужить хорошей школой сегодняшней балетной молодежи, которая могла бы познакомиться с творческим процессом, с ре-зультатом многочисленных поисков наших великолепных мастеров. Ведь всем извест-но — о балете не расска-жешь, балет надо видеть.

Годы, прожитые нашими мастерами в искусстве труд-но и бурно, не уменьшили их желания действовать, вносить и сегодня свое мас-терство в танец, которому целиком отдана их прекра-сная, наполненная до краев творческая жизнь.

М. ТАГИРОВА,
заслуженная артистка
РСФСР.

НА СНИМКАХ: Т. Ху-дайбердина, Ф. Саттаров, З. Насретдинова на сцене; внизу — Т. Худайбердина, Р. Дербишева, Ф. Саттаров, З. Насретдинова. М. Таги-рова сфотографировались на память.

